

И.К. Чиркова

МИФ СРЕДНЕВЕКОВОГО РУССКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВА ВЕЛИКОГО)

В современных культурологических исследованиях значительное место отводится изучению мифов, как древних, так и современных. Тот раздел дисциплины, который имеет предметом своего исследования объективный и разносторонний анализ мифа, выделение содержащихся в нём смыслообразующих моментов, присущих ему противоречий, его структуры и функций в отношении к личности и обществу, принято называть мифокритикой. Очевидно, что она в своих основных чертах сходна с мифологией как одним из важных направлений культурологии.

Ключевым термином мифокритики выступает понятие мифа, под которым обычно понимается совокупность воззрений и верований, включающая в себя конкретные представления об идеальных началах бытия, высших смыслах и силах мироздания, и если речь идёт о культурном мифе, - о предназначении и самореализации человека и общества. Главная задача мифокритики заключается в том, чтобы раскрыть глубинный смысл и внутренние закономерности мифологического сознания, заключенные в нём противоречия, связи с другими мифологическими системами.

Одним из важных направлений мифокритики выступает анализ произведений искусства с целью раскрытия содержащихся в них мифологических символики и значений. Большинство исследователей, как отечественных так и зарубежных, работающих в этой области мифокритики, видят в искусстве отражение духовных явлений общественной

жизни, в том числе некоторые традиционные архетипические компоненты коллективного сознания и поведения. Задача исследователя в этом случае заключается в том, чтобы увидеть за мифологическими образами реальные жизненные ситуации.

Особенно плодотворным мифокритический анализ оказывается при изучении истории и культуры ушедших эпох. Как показано в ряде специальных работ [13,4], критический анализ религиозно-мифологического сознания, присущего эпохе средневековья, даёт возможность выявить объективное содержание, смысл и значение многих основополагающих понятий того времени, которым прежде исследователи приписывали совершенно иной смысл, часто осовременивали их, тем самым искажая истинное содержание социально-культурных явлений того периода.

В нашей работе мы ставим более скромную задачу: постараться выяснить на примере ряда мифологических сюжетов, относящихся к городу Ростову эпохи средневековья, реальный смысл и значение тех историко-культурных событий и явлений, которые содержатся в мифологических текстах. В силу ограниченности объёма публикации мы рассмотрим только два мифологических сюжета. Первый относится к мифам, посвященным происхождению названия города Ростова, второй - к мифологическим деяниям первых христианских миссионеров Ростовской земли, которых впоследствии православная церковь причислила к лику святых.

Из существующей на сегодняшний день немногочисленной литературы на эту тему можно извлечь два мифа о про-

Мифы о происхождении города Ростова

исхождении города Ростова. Один из них имеет славянские корни, он записан известным собирателем фольклора, уроженцем Ростовской земли (жившим в 19 в.) А. Артыновым. Другой миф, вероятно, имеет финно-угорское происхождение, так как, согласно историческим данным, племя мерян жило на этой территории до прихода сюда славян.

В пересказе Артынова содержание первого мифа (вернее назвать его преданием или легендой) сводится к следующему: основателем города Ростова был князь Владимир Яналец (это прозвище встречается у Татищева), который являлся сыном царя Вандава. Вандава господствовал на землях, где протекали реки Нева и Волхов. После его кончины править стал старший сын Избор. Второй сын Вандава Столпосвет «стал брат, где не клал, и жать, где не сеял, стал промышлять разбоем...» Младший сын Владимир, по предсказанию жрецов оставя своё родительское наследство братьям, «пошел с избранными им охотниками отыскивать себе иное царство «на восток солнца» и по долгом странствии пришел к городу Россов стан [14.С.15].

Однако до прихода Владимира этот край был уже заселён: там жил изборский князь по имени Неро, который поселился на берегу озера Каово (старинное название озера Неро) и там основал «жилище роду своему, окопал это место глубоким рвом и насыпал высокий земляной вал. Всё это устроил он на холмистом возвышении, назвал эту крепость Горицы» [14.С.15].

Но молодого князя Владимира это обстоятельство нисколько не смущает: ещё в бытность свою на «дедине-отчине», он во время охоты, углубясь в чащу леса, наткнулся на жилище «маститого» старца, который, приветливо встретив его, сделал следующее предсказание: «Тебе, князь, нужен простор, а здесь тебе будет тесно. Мечты твои останутся на месте Россова стана, а это далеко отсюда, на восток солнца, безвестный путь туда и неведом никому, кроме одного неволь-

ного путника. Дед твой Кунигардию основал, а отец твой- Новгород, а ты на месте Россова стана распространишь великий город близ урочища Гориц, там и населишь вместо малого Великий город» [14.С.17].

Далее в легенде подробно повествуется о том, как князь Владимир с согласия своих родителей и братьев отправился в долгий путь, сопровождаемый черным псом, подаренным ему мудрым старцем, пока этот пёс не привёл его на место Россова стана, прямо к жилищу княгини Ишны. Старая княгиня Ишна, «баба голубых очей», рассказала гостю, что «в осенинах» у её сына, царя Неро, похищена волшебником Карачуном дочь его, царевна Светида, о которой теперь ни слуху ни духу». Четыре сына царя Неро пошли в разные стороны её искать, но ещё не возвращались. Владимир тоже решил принять участие в поисках царевны. Следуя наставлениям старой княгини, он отправился на горы Алаунские отыскивать жилище волшебника Кедрона, к тому времени похитившего прекрасную Светиду у своего «коллеги» Карачуна. Встретив волшебника Кедрона, померявшись с ним силою, одолев в борьбе грозного гиганта и преодолев его волшебные чары с помощью волшебного корня травы льва, князь Владимир смог освободить из заточения царевну Светиду. Он на своём богатырском коне сопровождал бывшую пленницу к её родителям. По приезде в Россов стан молодой князь стал просить у родителей Светиды её в супруги, на что получил их согласие. По совету волшебника Кедрона, прирученного князем Владимиром, последний переименовал город Россов в Ростов. А в завершении этой красивой легенды говорится о том, что «мудрость и храбрость первого ростовского князя Владимира привлекла к нему многих сродников его и граждан из Великого Новгорода и его земли, которыми он густо заселил распространённый город Ростов и стал быть князем ростовским» [14.С.26]. Для правильного понимания этой легенды (или сказания) целесообразно использовать те

принципы анализа фольклорных произведений, которые сформулированы были известным специалистом в этой области Б. Я. Проппом. Выделим наиболее важные из них. «Во-первых, ни один сюжет волшебной сказки не может изучаться без другого, и во-вторых, ни один мотив волшебной сказки не может изучаться без его отношения к целому» [15.С.8]. Под целым здесь понимается система фольклора отдельного народа, отличающаяся своими сюжетными особенностями, своеобразием действий главных персонажей и, главное, своими особыми историческими корнями. Именно этот последний момент принципиально важен для исследователей фольклора, согласно концепции В.Я. Проппа. С этой точки зрения он обращает внимание на связь содержания сказки с социальными институтами прошлого (семья, брак, формы борьбы за власть и др.), подчеркивая чрезвычайно важную роль обычаев и обрядов, отраженных в содержании фольклорного произведения. Во многих случаях, подчеркивает известный ученый, в сказке происходит переосмысление или даже «обращение обряда», то есть придание ему противоположного смысла или значения. В.Я. Пропп обращает также внимание на необходимость различения сказки и мифа, связь сказки с первобытным дологическим мышлением, что также должно пролить свет на исторические предпосылки формирования сюжетов сказки и сказочных образов [15.С.15-20].

Если с этих позиций взглянуть на текст сказки \предания\ А. Артынова о князе Владимире и основании Ростова Великого, то первое, что бросается в глаза, – это дата, вероятно, относящаяся к возникновению Ростова - 448год, в то же время из исторических источников, например, часто цитируемой «Повести временных лет», называется другое время образования Ростова-862 год, хотя есть ряд косвенных данных о более раннем происхождении Ростова, что, вероятно, отразилось в первой дате. Второй заметный факт, на котором строится сю-

жет фольклорного произведения, связан с обрядом поиска невесты, точнее, её вызволения из рук злого волшебника, заканчивающийся типичным для русской сказки концом – молодой, удалой князь Владимир женится на вызволенной из плена красавице Светиде, становится новым вождем Россовского стана и нарекает последний новым именем – Ростов, после чего начинается быстрое развитие этого города, его расцвет и превращение в «Великий город». Обращает на себя внимание лингво-семантическая сторона вопроса, а именно семантическая близость слов «росс» и «Ростов», а также намеренно подчёркнутый в конце повествования быстрый рост города, превращение его в «Великий город». Именно это обстоятельство и даёт основание, помимо самого сказочного, типично славянского сюжета «волшебной сказки», говорить о славянском варианте истолкования происхождения города Ростова Великого. И третье, пожалуй, самое главное обстоятельство - это имя основателя Ростова князя Владимира Янальца. Поскольку точными историческими данными мы не располагаем, то волшебная сказка даёт нам один из ответов на данный вопрос. Настала очередь обратиться к другому фольклорному источнику, связанному с иной культурной традицией, тому толкованию происхождения города Ростова и его названия, которое возникло в рамках мерянского мифа. Как уже отмечалось ранее, финно-угорские племена задолго до славян обитали на берегах озера Неро, имели здесь свои поселения и в рамках своей языческой мифологии с присущей ей натуралистическими оттенками давали объяснение происхождению названия Ростова. Поскольку большинство источников по этой проблеме труднодоступны, мы ограничимся тем изложением мифологического толкования названия города, которое даётся в публикации Е.В. Плешанова [11]. Это мифологическое толкование происхождения города Ростова и его названия имеет одну характерную особенность- мифологические

верования обращены не столько к месту поселения, сколько к водному бассейну-известному озеру Неро, которое является объектом поклонения мерян-язычников. Культовыми святынями считались Синие камни, по сию пору сохранившиеся на небольшом острове посредине озера; вероятно, их сюда принёс ледник. Да и сам остров играл важную роль в языческих обрядах, так как меряне видели в нём некую первозданную землю. Сейчас остров безымянный, мы можем предположить, что у него было сакральное название, которое знали избранные, с течением времени оно забылось. С юга в озеро впадает река Сара. В мерянском фольклоре, отмечает Е.В. Плешанов, река, как и вообще проточная вода, «мыслилась некой границей разделения жизни и смерти...» «Тот свет» располагался ниже устья Большой реки на север или запад от поселения. Для жителей Сарского городища (археологическое название. - И.Ч.) таким направлением мог служить путь по Саре на Неро» [11.С.26].

Согласно мифологическим представлениям древних мерян, верховное божество, приняв облик водоплавающей птицы, скорее всего утки, стаи которых во множестве обитали в камышах озера, основало пути перелёта птиц, приносящих с собой обновление природы. Птичьи караваны как раз пролетали над Сарским городищем и поворачивали на север к озеру Неро. Вероятно, вблизи Сарского городища находился главный культовый центр мерян-язычников. Культ водоплавающей птицы был не случаен, т.к. это единственное живое существо, способное передвигаться в любом направлении по воздуху, воде и земле. В свою очередь, культ священной птицы связан с представлениями о плодородии, жизненных циклах растений, животных и человека, с культом воды. Если учесть, что мерянское «Ка» означает «один», то Каово или Каава (старинное название озера) может переводиться как «Одна мать или Первая мать», то есть богиня воды для народа, селившегося на берегах озёр и рек. Но Е.В. Плешанов считает более коррект-

ным интерпретировать термин «Каово» как «Главное озеро» в стране озёр, так называли в старину Ростовский край. Автор указанной публикации делает вывод о том, что «топоним Ростов гидронимического происхождения» [11.С.30], но вместе с тем признаёт участие в его формировании не только мерян, но и славян, которые постепенно заселили приозёрные территории. Поэтому не исключено, что водный путь от Волги к озеру Каово через реку Которосль, которая в те времена была весьма полноводной, назывался Раст-ов, «Раст-река» по-фински, а само озеро именовалось иноязычными пришельцами Ростовским, то есть «первым и главным в стане озёр». Для славян озеро могло стать «росстанью» – перекрёстком водных и сухопутных дорог, местом почитания предков, культ которых вполне совмещался с мерянскими верованиями о духах предков на Каово. Таким образом, делает окончательный вывод автор, «гидроним Ростовское озеро- есть результат длительных межэтнических контактов... и восходит к обозначению географического пространства, пути, перекрёстка дорог, преломившихся в сознании людей в образ судьбы, предопределения» [11.С.31].

Приведённый выше финно-угорский миф о происхождении названия города Ростова может быть отнесён к традиционным мифологическим сюжетам языческого типа, так как в них идёт речь о «первоосновах бытия», о влиянии различных космических сил, благодаря которым возникло озеро Неро и поселения на его берегах, о божествах, покровительствовавших Ростовской земле. Как и полагается мифу, в нём заметное место отводится культовым действиям, поклонению местного населения мерян природным божествам. Достаточно очевидно, что этот миф имеет определённое смыслообразующее содержание, так как объясняет происхождение земной и водной стихий, действие природных сил, служит основанием для мировоззренческой ориентации мерянского племени,

мотивирует определённые типы действий – охоту, рыбную ловлю и др.

Библиографический список

1. Баниге В.С. Кремль Ростова Великого. М.: Искусство, 1976.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры М., 1969.
3. Ермолин Е.А. Символы русской культуры 9-17вв. Ярославль, 1998.
4. Исторический словарь о русских святых. СПб., 1862 (репринт 1990).
5. Ключевский В.О. Курс русской истории Ч. 1. М., 1987.
6. Ключевский В.О. Древнерусские жития как исторический источник. М., 2003.
7. Петрухин В.Я. Древняя Русь. Народ. Князь. Религия. Из истории русской культуры. Т. 1. М., 2000.
8. Сазонов С.В. Об историческом названии города Ростова // История и культура Ростовской земли Ростов, 2000.
9. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1946.
10. Федотов Г.П. Святые древней Руси. Ростов н/Д, 1999.
11. Плешанов Е.В. К вопросу о происхождении названия «Ростов» // История и культура Ростовской земли. 1997. Ростов, 1998.
12. Ярославские угодники божии. Ярославль, 1905.
13. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.
14. Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым. М., 2000.
15. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.